

кусочек не столько тем, что на озере Индере и прилегающих к нему территориях гнездятся 120 видов пернатых из 180 прилетающих, сколько тем, что это озеро – место отдыха гусей, и прежде всего гуменника. И именно из-за него стаями слетаются на берег Индере любители охоты на гуся едва ли не со всей Западной Сибири. Разумеется, готовые за это удовольствие раскошелиться. Причем, по словам местных, на чьих глазах все это происходит, слетаются подчас в прямом смысле – аж на вертолетах, с которых порой и бьют дичь!

Кстати, о местных. На берегу озера вот уже третий век стоит село Индере. Естественно, сельские охотники, подавляющее большинство которых состоит в обществе, охотятся здесь и на утку, и на гуся. Охотятся как умеют, но, конечно, без вертолетов, танков и тяжелой артиллерии. Участков, где разрешена охота, на Индере не так уж и много. Судите сами: с одной стороны села – 76 тысяч гектаров заказника, с другой – 1600 гектаров памятника природы «Индерский рям». Рядом еще три аналогичных памятника. И даже на открытой для охоты территории, которая приписана к районному обществу охотников и рыболовов, пятую часть площадей занимают воспроизводственные участки, где охота превращается в браконьерство со всеми вытекающими из этого последствиями. В общей сложности примерно 40% площади района не является зоной охоты. Есть еще пара частных охотхозяйств, в которых путевка на день охоты стоит столько, сколько в ООиР на весь сезон.

Нужно учесть еще и то, что охотобщество оберегает Индере: например, весной сюда никогда не выдавали путевок, несмотря на то, что официально охота в это время разрешена. И охотники относились к такому решению с пониманием.

И вот в 2009 г., вскоре после памятного разговора, с которого мы начали статью, к тогдашнему губернатору Новосибирской области Виктору Толоконскому поступает... обращение от ученых Института систематики и экологии животных Сибирского отделения Российской академии наук, в котором экологи вдруг «неожиданно» вспоминают, что «...важность этого участка для воспроизводства и охраны птиц признана мировым сообществом – озеро Индере присвоено статус КЛЮЧЕВОЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ международного значения. Однако в последние годы, вследствие интенсивной охоты на водоплавающих птиц весной и осенью, а также хозяйственной деятельности человека... озеро теряет свою привлекательность для птиц. Наблюда-

ется катастрофическое снижение численности и успешности размножения всех водоплавающих птиц, что отражается и на общем обилии популяций водоплавающих в этом регионе».

Обращение резюмируется просьбой закрыть участок для охоты, и к нему прилагается пояснительная записка об этом самом «катастрофическом снижении». Нормальная такая записка, с цифрами. Взятými, правда, с потолка. Почему с потолка? Да потому что, по кулуарным признаниям самих ученых, серьезные исследования на Индере после 2002 г. не проводились. А сетования на то, что в былые годы и птиц было больше, и вода слаще, и деревья выше, можно считать чем угодно, но не научными данными. Ну, итак, к слову: почему это вдруг для ученых свет сошелся клином именно на небольшом озере Индере, если КЛЮЧЕВЫХ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ куда больших масштабов в Новосибирской области аж 16 штук и на них охоту никто и не думает запрещать? Спрашивается: с чего это ученые вдруг встрепенулись именно в этот момент и именно по этому поводу? Но как раз на этот вопрос ученые не пожелали дать нам вразумительного ответа.

Впрочем, это обращение стало не самой крутой «весенней» операцией по захвату угодий «по плохому» сценарию.

В то время как экологи уверяли губернатора в бесконтрольном отстреле краснокнижных птиц на озере Индере, охотобщество подверглось проверкам из контролирующих органов, в том числе и из созданного за год до этого областного Управления по охране, воспроизводству и использованию животного мира (ныне Департамент по охране животного мира по Новосибирской области) под руководством Михаила Стукало. Согласитесь, плохо верится в случайность подобных совпадений. Как-то слишком откровенно маячит за всеми этими «телодвижениями» тень нашего незнакомого знакомого – Инкогнито.

А дальше, как говорится, белые начинают и выигрывают. Схема была проста, ходы просчитаны, итог предreshen: отобрать лакомый

